

Увидев сообщение от Ань Жаня, Гу Янь решил не тратить больше времени на пустые разговоры с Ся Цанцюном и прямо сказал ему:

— Я уже сказал тебе всё, что мог и должен был сказать. Не говори потом, что я тебя не предупредил. У меня есть дела. Когда ты пришёл, я как раз собирался выйти.

Ся Цанцюн посмотрел на Гу Яня, заметив, что тот одет в повседневную одежду и обувь, явно предназначенную для выхода на улицу. В руках он держал мобильный телефон, кошелек и ключи, что подтверждало его слова. Очевидно, он не просто отмахивался от него, а действительно собирался уйти.

— Куда? — спросил Ся Цанцюн.

Одежда Гу Яня явно не была предназначена для похода в офис. Кстати, Ся Цанцюн был человеком с тонкой натурой, и если он не заметил, что Гу Янь собирается уйти, это лишь потому, что его мысли были заняты другим.

Кто-то мог бы удивиться, почему человек с таким характером позволил женщине обманывать его столько лет?

На самом деле это легко объяснить. Люди с тонкой натурой часто более чувствительны. Именно поэтому Ся Цанцюн, получив эмоциональную травму, был покорён нежностью той женщины. После этого его мнение о ней уже сформировалось, а она скрывала свои истинные намерения не только от него, но и от всех окружающих. Ся Цанцюн был убеждён, что она хорошая, и поэтому не сомневался в ней. А если нет сомнений, то и ничего подозрительного он не замечал.

— Думаю, тебе лучше не знать, — ответил Гу Янь.

Он понимал упрямство Ся Цанцюна и его беспокойство за Ань Цзычэна, но не мог понять, почему Ся Цанцюн не любит Ань Жаня. Всё начиналось хорошо, но, возможно, всё изменилось после слов в комнате для обработки камней. Тогда они говорили о том, что делать, если кто-то угрожает его жене и детям. Вероятно, ответ Ань Жаня вызвал у Ся Цанцюна чувство опасности.

Если это так, то, возможно, действия Ся Цанцюна, такие как расследование Ань Жаня, были лишь предлогом для заботы о Ань Цзычэне, а на самом деле он пытался устранить угрозу для себя и своей жены. Ся Цанцюн был таким человеком — когда дело касалось его жены и детей, он переставал руководствоваться здравым смыслом. Возможно, Ань Жань уже давно понял его намерения?

— Ты идёшь к Цзычэну и Ань Жаню? — спросил Ся Цанцюн.

После этих слов ему стало ясно, что Гу Янь отправляется к ним. Он чувствовал, что с появлением Ань Жаня между ним, Цзычэном и Гу Янем возникла некая преграда, и это ещё больше усиливало его неприязнь к Ань Жаню.

— Да, мы идём на барбекю, — ответил Гу Янь.

Ему нравилось общаться с Ань Жанем, несмотря на то, что тот часто его подначивал и угрожал. Он видел, что Ань Жань хорошо относится к тем, кто искренне к нему добр, а к Ань Цзычэну и подавно. Поэтому слова Ся Цанцюна о том, что Ань Жань может причинить вред Цзычэну, были полной чушью. Однако, узнав о личности Ань Жаня, он понимал, что его

существование и его планы действительно могут косвенно огорчить Цзычэна. Но это не значит, что Ань Жань неправ. Просто у всех разные позиции, тем более что Цзычэн и Ань Жань сами выбрали такой путь. Кто они такие, чтобы вмешиваться?

Как на вчерашнем банкете, Ань Жань явно использовал любовь Цзычэна, чтобы вести себя нагло и даже провоцировать Ли Лань и Ань Юньсяна. Неужели Цзычэн не знал об этом? Конечно, знал! Но он всё равно помог Ань Жаню. Почему?

Он мало знал о делах Цзычэна и Ань Жаня, но видел в глазах Цзычэна явную боль, которую нельзя было объяснить просто чувством вины. Так в чём же причина?

Возможно, Ань Жань пережил много неизвестных страданий! И виновниками, скорее всего, были Ли Лань, а возможно, даже старый господин Ань и младшие брат с сестрой Ань Юньсян и Ань Юньтин! Это также могло быть причиной, по которой Ань Жань и Цзычэн не хотели разрывать отношения, потому что Ань Жань явно хотел отомстить этим людям, но они, как и он сам, были родственниками Цзычэна. Если всё раскроется, всем будет трудно, но больше всего пострадает Цзычэн.

Часть этого он знал раньше, а часть понял только вчера вечером.

— Куда идёте на барбекю? — спросил Ся Цанцюн, не скрывая любопытства.

— Не знаю, это Цзычэн организовывает, — ответил Гу Янь.

Вчера он даже не спросил об этом, просто услышал, что Ань Жань собирается на барбекю с Цзычэном, и сразу сказал, что пойдёт. Для этого он даже вызвал к себе домой адвоката, чтобы обсудить документы Ань Жаня, и передал ему номер телефона Юйвэнь Хао, так как они сегодня должны были встретиться.

— Понятно, — сказал Ся Цанцюн.

Раньше он бы настаивал на том, чтобы пойти с ними, но сейчас, с появлением Ань Жаня, этот барбекю был организован Цзычэном для него. Даже если у него не было дел, он не мог просто попроситься с ними. Даже если бы он пошёл, это было бы крайне неловко.

Гу Янь был рад, что Ся Цанцюн не собирался идти с ними. Он не боялся неловкости, так как в итоге неловко бы стало только Ся Цанцюну. Не то чтобы он был плохим другом, просто Ся Цанцюн сам навлёк на себя эти проблемы, не слушая советов. Он был как большой ребёнок!

Гу Янь начинал понимать, почему Ань Жань планировал преподать Ся Цанцюну столь болезненный урок. Во-первых, Ся Цанцюн не должен был расследовать его. Во-вторых, он не должен был игнорировать доверие Цзычэна. И, вероятно, больше всего Ань Жань ненавидел то, что Ся Цанцюн под предлогом заботы о Цзычэне вмешивался в их отношения. Гу Янь считал, что Ся Цанцюн был глубоко отравлен той женщиной, но это и понятно — 20 лет чувств. Он лишь надеялся, что Ся Цанцюн не будет продолжать совершать ошибки с Ань Жанем.

Гу Янь больше не обращал внимания на растерянность Ся Цанцюна. Выйдя из дома, они попрощались, и он направился в гараж, чтобы уехать. Даже заметив, что машина Ся Цанцюна всё ещё стоит на месте, он не стал ничего говорить. Иногда знать слишком много — это настоящая мука, не так ли?

Когда Гу Янь прибыл к дому Ань Жаня, тот и Цзычэн были уже готовы. Погода была хорошей, поэтому они были одеты легко. Ань Жань был в наряде, купленном вместе с Цзычэном в

торговом центре. Это была брендовая вещь, но очень простая — белая футболка с небольшим V-образным вырезом и синие джинсы, на ногах кроссовки бело-голубого цвета. Цзычэн был в серой футболке с воротником, тёмных брюках и армейских ботинках.

— По сравнению с вами, я, кажется, одет слишком официально, — сказал Гу Янь, оглядывая себя.

Цзычэн взглянул на него и сказал:

— Нормально.

Действительно, нормально. Повседневная одежда не выглядела слишком официально, хотя и отличалась от спортивной.

— Гу Янь, у тебя есть счёт Юйвэнь Цина? — спросил Ань Жань.

Вчера он должен был спросить у самого Юйвэнь Цина, но из-за всех событий забыл. Теперь, увидев Гу Яня, он вспомнил.

— Нет, подожди, — ответил Гу Янь.

Не спрашивая он понял, зачем Ань Жаню нужен счёт Юйвэнь Цина, но у него его не было. Он достал телефон и набрал номер.

— Заодно спроси, сколько точно стоит, — добавил Ань Жань, увидев, что Гу Янь звонит.

Гу Янь показал ему знак «окей», давая понять, что понял, и в этот момент звонок был принят.

— Алло, Юйвэнь Цин, пришли мне данные своего счёта, это нужно Ань Жаню... Да, прямо сейчас... И ещё, Ань Жань спрашивает, сколько точно стоит тот дом... Хорошо, пока.

Повесив трубку, Гу Янь подождал меньше минуты, пока не пришло сообщение. Он переслал его Ань Жаню, добавив точную стоимость дома.

Ань Жань открыл сообщение на своём телефоне и посмотрел на данные счёта и цену дома.

— Ань Синь, переведи деньги на этот счёт...

Ань Синь мог видеть всё, что видел Ань Жань, поэтому легко сканировал информацию с экрана его телефона. Это было невероятно удобно.

— Деньги переведены, — ответил Ань Синь меньше чем через минуту.

— Ань Синь всегда быстр, — похвалил Ань Жань.

Он никогда не скупился на похвалы для Ань Синя, и тот отвечал ему тем же. В их отношениях не было места стеснению.

— Это дело хозяина! — Ань Синь мастерски льстил, и делал это так естественно, что казалось, будто это было само собой разумеющимся.

Ань Жань любил, что Ань Синь всегда был рядом, ставя его интересы на первое место. Ань Синь оправдывал своё имя. Ань Жань невольно потрогал место под ключицей, где обитал Ань Синь, и улыбнулся.

<http://bllate.org/book/16619/1520717>